

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ РОМАНОВ «ПРИМАНКА ДЛЯ УБИЙЦЫ»:

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ

САМЫЕ ТЕМНЫЕ ДОРОГИ

ЦИКЛ РОМАНОВ О ДЕТЕКТИВЕ ЭНДЖИ ПАЛЛОРИНО:

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МОЕЙ ДЕВОЧКИ

ДЕВУШКА В ТЕМНОЙ РЕКЕ

ЦИКЛ РОМАНОВ «ДИКАЯ МЕСТНОСТЬ»:

ОХОТНИК НА ЛЮДЕЙ

ДРУГИЕ РОМАНЫ ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ:

КОГДА МЕРКНЕТ СВЕТ

ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ

ПОГЛОЩЕННЫЕ СУМРАКОМ

ИСТОЧНИК ЛЖИ

ДНЕВНИК СЛУЖАНКИ

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

ГИБЛОЕ ДЕЛО

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White
WILD COUNTRY BOOK 2

COLD CASE AFFAIR © 2009 by Loreth Beswetherick
All rights reserved, including the right of reproduction in whole,
or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.
This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents
are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously,
and any resemblance to actual persons, living or dead, business
establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Перевод с английского *Александра Бушуева*
Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Гиблое дело / Лорет Энн Уайт ; [перевод с
английского А. Бушуева]. — Москва : Эксмо,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193181-0

Журналистка Мьюринн О'Доннелл возвращается в родной город на Аляске, чтобы расследовать таинственную смерть отца и деда. Она просит помощи у единственного человека, которому доверяет — пилота Джета Ратледжа, своей первой любви.

Раскрывая темные и ужасные тайны прошлого, Мьюринн и Джет должны рассказать друг другу и собственные секреты. Но есть ли у них на это время? Ведь убийца где-то рядом.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-193181-0

© Бушуев А., перевод на русский язык,
2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Тони Андерсон,
которая готова встретить меня
возле кулера с водой всегда:
и в хорошие, и в плохие дни.
А также Сюзан Литман за то, что она
высоко поднимала планку.
И Дженнифер Джексон за веру в меня.*

Дорогой читатель!

Как далеко ты готов зайти, чтобы сохранить тайну? Может, некоторые секреты лучше не ворошить? Или правда *всегда* приносит свободу? И в какой именно момент тайна, хранимая двумя людьми, которые любят друг друга, начинает превращаться в ложь по умолчанию?

На эти вопросы моя героиня Мьюринн О'Доннелл должна найти ответы, когда вернется в дом своего детства, в приморский городок на Аляске, где тайна гибели ее отца и смерти деда глубоко погребена в заброшенной шахте и сердцах местных жителей.

Чтобы узнать правду, не остается ничего другого, кроме как обратиться за помощью к Джету Ратледжу — человеку, которого она всегда любила, но который не смог стать ее мужчиной. И, раскапывая темные и ужасные истины их общего прошлого, Мьюринн

8 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

и Джет, в свою очередь, должны раскрыть собственные глубокие секреты — секреты, которые одновременно связывают и разъединяют их, — и побороться за второй шанс.

Но даст ли им время убийца?

Пролог

В шахте на глубине семисот пятидесяти футов под землей Аляски воздух был влажным, а тьма — непроглядной. Весенний сток — подтаявшая каша изо льда и жидкой грязи — хлестал по человеку, который мучительно, фут за футом, спускался по скользкой от гнили, набрякшей сыростью деревянной лестнице в холодное чрево земли. Маленькая лампа на его шахтерской каске пронзала тьму дрожащим ореолом желтоватого света, и при каждом движении из темных закоулков шахты на него набрасывались тени.

Было 3.42 утра.

К тому времени, как он достиг глубины восьмисот футов, колено сводило от боли, а пальцы омертвели от холода. Он страдал от *болезни белых рук*¹ — нервы в его кистях были необратимо

¹ Более известной как вибрационная болезнь. — *Прим. ред.*

повреждены постоянной вибрацией тяжелого пневматического бура, от которой его тело ежедневно сотрясалось всякий раз, когда он бурил шпур¹ в скальной породе.

Шахтеры мерзли, страдали от сырости и быстро старели, трудясь в вечной тьме. Они прокладывали туннели, все глубже и глубже вгрызаясь в недра земли, чтобы добывать руду, из которой предстояло получить блестящее золото. И этот шахтер ничем не отличался от других: его тело было таким же изможденным и вечно усталым.

Подволакивая левую ногу, он направился к залу ковшовых вагонеток. Нервничал. Даже в такой ранний час в этой части шахты мог кто-то находиться. Он сел в вагонетку и поехал по туннелю к складу взрывчатых веществ. Тяжело дыша, быстро загрузил два мешка со взрывчаткой, захватил пару пороховых шашек, капсули-детонаторы и бикфордов шнур.

В 5.02 утра, стиснув зубы от невыносимой боли в коленях, он преодолел изматывающий подъем в семьдесят уровней к поверхности земли. На дрожащих ногах вышел из шахты

¹ Шпур (*от нем. Spur — «след»*) — неглубокая цилиндрическая выработка диаметром до 75 мм и глубиной до 5 м, пробуренная с помощью перфоратора; отличается от скважины диаметром: он не превышает 75 мм. — *Прим. ред.*.

у заброшенного копра¹ Содвана, в трех милях от главных ворот рудника Толкин. В холодных предрассветных сумерках его ждал друг со стаканом виски. Он же отвез его обратно в город.

В 6.33 хмурым аляскинским утром на глубине восьмисот футов под землей вагонетка для перевозки людей с двенадцатью горняками со скрежетом покатила по черному штреку². Сидя лицом друг к другу, ссутулившись, соприкасаясь коленями, сжимая термосы и контейнеры с обедом, горняки — все как один жители крошечного городка Сэйв-Харбор — направлялись к своим рабочим местам.

Луч фонарика того, кто сидел впереди, освещал рельсы. Внезапно с перекошенным от ужаса лицом он повернулся к товарищам и попытался

¹ Копёр (от польск. *kafar*, заимствованного из нем. *Käpfer* — «голова бруса» и родственных, возводимых к лат. *capere* — «козел»), также шахтный эксплуатационный копёр, — конструкция, установленная на поверхности земли над шахтой, предназначенная для размещения подъемной установки; делятся на металлические (более распространенные), деревянные и железобетонные. Также словом «копёр» называют особую строительную автотехнику, предназначенную для подъема и установки свай в точки погружения в грунт. — *Прим. ред.*

² Штрек (от нем. *Strecke* — «маршрут») — горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность. — *Прим. ред.*

12 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

выкрикнуть предупреждение. Увы, было слишком поздно!

Взрыв был мощным. От него содрогнулась земля наверху. Его даже зарегистрировало чувствительное оборудование сейсмического мониторинга в университете Анкориджа.

Первой уведомление о необъяснимом взрыве в недрах рудника Толкин получила пожарная служба Сэйв-Харбора. Несколько секунд спустя местная больница была приведена в состояние повышенной готовности по причине возможных массовых жертв. Местным врачам поступили отчаянные звонки с требованием быть готовыми по первому вызову прибыть на работу. Эти звонки не остались незамеченными родными и близкими врачей. Известие, как лесной пожар, вскоре разнеслось по небольшому шахтерскому городку. Охваченные тревогой члены семей горняков столпились у ворот рудника.

Адам Ратледж, глава горноспасательной службы и староста местного цехового профсоюза шахтеров, облачился в свое снаряжение с дыхательным аппаратом от «Дрегер»¹ и поспешно связался с членами волонтерской ко-

¹ Немецкая компания *Drägerwerk AG* — мировой лидер по производству спасательного оборудования, в том числе для пожарных и спасателей, и разработке технологий для обеспечения безопасности. — *Прим. ред.*

манды. Когда они добрались до рудника, из шахты D и вентиляционных отверстий валил едкий черный дым. В эти минуты никто на поверхности еще не знал, что произошло там, на глубине восьмисот футов. В холодном воздухе порхали снежинки, и женщины, образовавшие толпу, дрожали на пронизывающем ветру, не зная, живы ли их мужчины, ранены или мертвы.

Среди них, держа за руку свою девятилетнюю дочь Мьюринн, стояла и Мэри О'Доннелл. Мьюринн смотрела, как вedomые их соседом Адамом Ратледжем — отцом ее друга Джета — спасатели в полном снаряжении вылезают из ярко-желтого автобуса. Но у ворот Адама и его команду остановил полицейский в сопровождении крепких охранников. У одного даже было ружье. Ветер доносил разгневанные голоса: Адам спорил с полицейским, требуя пропустить спасателей. Лая и скаля на Адама зубы, на поводке бесновалась немецкая овчарка. Полицейский вскинул ружье. Адам поднял обе руки и, сыпля проклятиями, попятился.

Мьюринн стало страшно.

Она знала, что из-за массовой забастовки весь город находится в состоянии войны: соседи против соседей, члены семьи друг против друга. Вот почему тут присутствовали полиция

и охрана! И все же она не понимала, почему они не пустили мистера Ратледжа и его спасателей, ведь ее отец был там, внизу. Сердце девятилетней девочки сжалось от отчаяния.

Снег взвихрился и повалил гуще. Температура упала. Постепенно из почерневшей от копоти земли стали выходить горняки, задыхаясь от смрадного аварийного газа, выпущенного руководством в туннели, — предупредительный сигнал срочно покинуть шахту.

Мьюринн и ее мать стояли в сторонке одни, пока вокруг них воссоединялись другие семьи. Несколько женщин разрыдались: их мужья еще не вышли.

Затем по снегу к Мьюринн и ее матери шагнул начальник полиции Сэйв-Харбора Билл Моран. На широкие поля его шляпы густыми хлопьями опускались снежинки. По его глазам Мьюринн поняла: ее папа больше никогда не вернется.

К вечеру шеф Моран осмотрел место происшествия и выяснил, что со склада взрывчатых веществ пропали два мешка со взрывчаткой. Уверенный, что теперь он занимается расследованием массового убийства, Моран связался с региональным отделением ФБР в Анкоридже, и, пока все ждали прибытия следственной группы, вход в рудник Толкин был заблокирован.

Но у весенней бури были свои планы. Она налетела неожиданно и с неистовой силой обрушила на Сэйв-Харбор ураганный ветер, отрезав доступ к отдаленному городку на побережье Аляски. Команда ФБР не могла приземлиться в Сэйв-Харборе целых сорок восемь часов. Вскоре прибыли съемочные телевизионные группы, до отказа забив несколько гостиниц и ресторанов крошечного шахтерского городка. Громкое известие о массовой гибели на севере докатилось даже до телеэкранов к югу от сорок девятой параллели.

Три месяца спустя Мьюринн стояла у больничной койки, и по ее лицу текли слезы. Безутешное горе унесло жизнь ее матери. Мьюринн отвезли домой, где ее затем воспитывал дед, Гас О'Доннелл, ее последний живой родственник.

Кто-то заложил заряд, который убил ее отца, отнял у нее мать и навсегда изменил жизнь Мьюринн.

Полиция так и не нашла того, кто это сделал. Жуткая тайна была глубоко погребена в заброшенных черных туннелях рудника Толкин. А убийца все еще расхаживал на свободе среди жителей городка Сэйв-Харбор.